

Легенда о пещере Чил-Устун

На юго-западе Кыргызстана в предгорной части Ферганской долины на территории Араванского района Ошской области в 3,5 км на запад от посёлка Араван и в 30 км от города Оша по автомагистрали Ош — Араван находится урочище, ограниченное останцевыми хребтами — изолированными геологическими массивами горной породы, остающимися после разрушения окружавшей их более неустойчивой породы какими-либо экзогенными внешними причинами (выветриванием, эрозией, воздействием текущей воды и т. д.), такими как Чил-Майрам, Чил-Устун, Кеклик-Тоо и другими, которые резко поднимаются среди плоских равнин скалистыми грядами вдоль долины реки Араван-Сай и отделёнными друг от друга ущельями и долинами.

Азиатский кеклик

Эти горы сложены из осадочных пород палеозойского периода в истории земли, и их возраст составляет 350 млн. лет.

В 1976 году постановлением правительства Кыргызской Республики этот район объявлен геологическим заказником. Обычно такие заказники организуются в пределах географических ландшафтов с редкими или уникальными геологическими образованиями и формами рельефа земной коры на этом участке.

Территория зоны располагается в пределах засушливых ландшафтов Южного Приферганья, занимающих всхолмленные склоны низких адыров (холмистых местностей). На небольших участках, сохранившихся в естественном состоянии, преобладают каменистые эфемерово-полынные полупустыни. Такая же изреженная растительность покрывает и относительно невысокие горные массивы Чил-Майрам и Чил-Устун. Их окружают обширные выжженные пространства, над которыми струится горячий воздух. На склонах, обращённых к северу, растут миндаль и фисташка.

Для всех этих хребтов характерны карстовые процессы, образовавшие множество пещер (естественных подземных полостей, основные достопримечательности которых спрятаны глубоко под землёй). Вообще же, пещеры в Кыргызстане — это довольно редкие явления. Найти пещеры можно только в южных районах страны, но и здесь их количество не слишком велико.

Среди этих природных горных образований наиболее достопримечательной является гора Чил-Устун, на крутом скалистом южном склоне которой на высоте примерно 1100 метров над уровнем моря и 250 метров от подножия горы находится одноимённая карстовая пещера, отнесённая к категории природных и археологических памятников. Название пещеры происходит от названия горы, а не наоборот.

Впервые сведения о пещере Чил-Устун приводятся в рукописи «Мунтахаб ат-таварих», составленной ферганским историком Мухаммедом Хаким-ханом в 1235 году хиджры (то есть к 1819-1820 годам), а первым европейцем, давшим описание этой пещеры, был немецкий художник М. Мюллер, участник французской экспедиции 1877 года в Русский Туркестан.

Входной проём в пещеру, обращённый на запад, прячется в зарослях кустарников у самого верха скалы и поэтому издали невидим. В архитектурно-конструктивном оформлении он представляет собой огромную арку высотой 15 м и длиной основания около 25 м, расположенную в скальном массиве на почти отвесной стене.

Чил-Устун является самой труднодоступной среди почитаемых пещер Ферганской долины. Подъём к ней начинается от рожи Чарбак и вначале идёт по наклонному, слабо пересечённому дну ущелья. Затем тропа становится всё круче и круче и, наконец, упирается в скалы. По ним до входа в пещеру надо пройти 270 метров, преодолев при этом две вертикальные стены высотой 20 и 15 метров и серию узких горизонтальных полок над обрывом глубиной 50-60 метров. Добраться же до входа в пещеру не так просто, так как подход к ней

идёт по единственной крутой и опасной тропинке шириной в ладонь по краю скалы и по сильно разреженной цепочке карнизов и расщелин, протянувшихся вдоль известняковой стены горного массива Чил-Устун. В некоторых местах тропа настолько узка, что даже негде поставить ногу, а внизу под тропой десятки метров пропасти и острые камни. Люди пробираются здесь, прижавшись к скале, и только опытные скалолазы поднимаются ко входу в пещеру, расположенному на крутой, практически отвесной скале при помощи скалолазного снаряжения.

Пещера имеет сложное геологическое строение и выделяется среди других подобных объектов несравненными красотами подземного царства. Общая длина полости пещеры с ответвлениями достигает 400 метров. Внутри пещеры имеется шесть довольно больших и просторных гrotов (залов) со стрельчатыми «готическими» сводами, соединённых в некоторых местах узкими и извилистыми проходами, так называемыми раздевалками. Длина первого основного хода в пещере составляет 279 метров и имеет на входе высоту около 4 м и ширину 18 м. Стены гrotов покрыты коркой кальцитита (природного минерала, химического соединения кальция) с застывшими резными «бра» из разноцветных кристаллов; с потолков свисают многочисленные сталактиты в форме своеобразных кружевных «люстр»; проходы загромождены сталагмитами в форме множества сверкающих светлорозовых колонн, которые кажутся великолепным творением талантливейшего зодчего и другими натёчными известковыми образованиями в виде каменных водопадов.

Кристаллы не безмолвны, стоит легонько прикоснуться к ним, как раздаются нежные музыкальные звуки, отличающиеся чистотой тона. В этой пещере крылатое выражение «архитектура — это застывшая музыка» получает материальное воплощение.

В первом зале пещеры на стенах и сводах имеются многочисленные изображения и письма на арабском языке, что свидетельствует о древности пещеры, как минимум до первого арабского нашествия в Среднюю Азию в целях распространения ислама в VII-VIII веках.

В сложносоставном названии гор Чил-Майрам, Чил-Устун и пещеры Чил-Устун присутствует слово «чил», что в двухтомном Киргизско-русском словаре К. Юдахина (1965 г.) в переводе на русский язык означает род птиц подсемейства куропатковых (*Perdicinae*) семейства фазановых. К этому же семейству относятся и кеклики, или каменные куропатки, или горные курочки. Самым распространённым видом кекликов являются азиатские, которые отличаются от других видов куропаток компактным телосложением, короткой шеей, крупной головой с коротким выгнутым клювом, лапами средней высоты с притуплённой спорой, а также крыльями средней длины и весьма длинным хвостом. Птицы очень нарядны и являются популярным объектом декоративного и охотничьего птицеводства. Окраска оперения яркая и контрастная. На боках чередуются поперечные чёрные, коричневые и белые полосы. Общий тон окраски пепельно-серый с розовым оттенком. На горле, боках головы и передней части

шеи — белое пятно, окаймлённое чёрной полосой, идущей ото лба к глазам. Клюв и кольцо кожи вокруг глаз — красные, ноги розовые. У самцов есть короткие шпоры, у самок они отсутствуют. Это является хорошим признаком пола, поскольку в остальном самки и самцы сходны между собой.

Ареал распространения кекликов представляет собой каменистые склоны гор Чил-Устун, Чил-Майрам, Кеклик-Тоо и других, поросших низкими арчевниками, караганниками и другими кустарниками.

Вторая составляющая названия пещеры «устун» — происходит из персидского языка и означает «столб, бревно; колонна; жердь, насест». Конкретно применительно к названию пещеры сложносоставное слово «Чил-Устун» означает «насест кекликов»; место, где ночуют кеклики и такими местами являются вышеназванные горы.

Как и многие другие необычные природные объекты, пещера Чил-Устун является мазаром (ар.) mazar — место осмотра, посещения, поклонения) — одним из священных региональных мест в горах Кыргызстана, объектом поклонения верующих, совершающих паломничество к ней, с целью излечения от какой-либо болезни. Как и о прочих природных объектах с таинственными, чудотворящими и другими неизведанными странностями, о пещере сложено много легенд различной тематики.

«Если грехи тяжелы, они опрокинут тех, кто их совершает, в бездну» — гласит одна из местных легенд — «На всё воля Божья. Но милостив всевышний, и если пройдёт путник по скальной круче и невредимым вернётся к подножию горы Чил-Устун, то простятся ему все его прегрешения. А измельчённый в порошок камешек, принесённый из пещеры Чил-Устун, излечит любые болезни».

В другой легенде рассказывается о бытующей среди местного населения вере, что у каждой горы, реки или пещеры есть свой духовный покровитель или хозяин. В одной из кыргызских пословиц говорится: «Ээси бар, колдоочусу бар» (Есть хозяин, есть дух-покровитель). Считается, что такой дух-покровитель живёт и в пещере Чил-Устун. Об этом свидетельствуют рассказы местных жителей, спелеологов, альпинистов, туристов, которые в разное время посещали эту пещеру. В том, что такой невидимый хранитель действительно существует, убедились не так давно самаркандские спелеологи. Когда они сидели в пещере и отдыхали, вдруг явственно услышали шаги как бы приближающегося к их стоянке из недр горы человека. Спелеологи вскочили, стали освещать стоянку фонариками, но на свет никто не вышел, а шаги стали удаляться. Когда исследователи попытались догнать уходящего, на входе произошёл обвал, и на стоящие рюкзаки рухнули глыбы весом в сотни килограммов. И если бы они не услышали звуков шагов и шума падающих камней, все бы они погибли.

Среди других мифических по тематике легенд, связанных с пещерой Чил-Устун, выделяется житие мусульманского святого авлия (ар.) — покровитель, святой: в исламе, человек, который проводит все свои дни в постоянных молитвах и поминаниях Аллаха) Курбан-Аты, которого бог за его праведную жизнь, стойкое

исповедание веры, истинное богопочитание, благоговейное признание божественных истин и исполнение их наделил даром чудотворения и сделал посредником между собой и людьми. Бог поведал ему секрет пещеры, внутри которой был узкий и самый короткий проход к Мекке — самому главному и святому городу всех мусульман и месту их паломничества (хадж). Для подъёма людей к входу в пещеру, а затем спуску, к скальным стенам в давние времена были прикреплены специальные деревянные лестницы. И Курбан-Ата стал проводником паломников, надеющихся получить в этом святом месте «сверхъестественную помощь». Но позднее, в силу прогрешностей людей, этот проход был закрыт, а Курбан-Ата стал гайибом (ар.) *gayib* — отсутствующий, скрытый, тайный, таинственный, скрывшийся) — ушедшим или скрывшимся святым. Однако в случае острой необходимости Курбан-Ата способен выходить на дневную поверхность, но только к тем людям, у которых в нём есть истинная необходимость.

Годы проходят, но память живёт

И помнит о прошлом кыргызский народ.

А всё, что в истории не сохранилось,

В народном фольклоре навечно прижилось.

Юрий БЕЛЯКОВ.